

Глава 41

Сегодня вечером Лу Цзинжань ни за что не отпустит Чжоу Лэ домой.

В состоянии алкогольного опьянения он едва мог держать глаза открытыми, и без посторонней помощи ему было бы трудно стоять, не говоря уже о том, чтобы подниматься по лестнице.

Когда Чжоу Лэ устроился у него на руках, Лу Цзинжань прижал его к себе, нежно касаясь его мягкой мочки уха. «Поспи сегодня у меня, ладно?»

Держа его, как ребенка, Чжоу Лэ сидел лицом к нему на коленях, обняв его и уткнувшись головой ему в шею.

К счастью, машина была достаточно большой, и положение не было слишком неудобным.

Услышав предложение Лу Цзинжаня, Чжоу Лэ замер, затем поднял голову и посмотрел на него.

От алкоголя дыхание Чжоу Лэ стало поверхностным, и он окинул Лу Цзинжэня ошеломленным, расфокусированным взглядом. Лу Цзинжань, чувствуя, как смягчается его сердце, крепче сжал талию Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ протянул руку и нежно коснулся лица Лу Цзинжаня.

Альфа не двигался, позволяя ему рассмотреть его черты.

Удовлетворенный, Чжоу Лэ вдруг улыбнулся, его глаза покраснели. «Ладно~»

Затем он снова обнял Лу Цзинжаня и прижал его к себе еще крепче.

Они могли чувствовать биение сердец друг друга.

Сердце Лу Цзинжаня растаяло от его послушания. Если бы только Чжоу Лэ был так же привязан к нему, когда он был трезвым.

В доме семьи Лу была только служанка. Его мать, Суй Чжэнь, уехала на мероприятие и уже сообщила ему, что не вернется сегодня вечером, так что в особняке были только они вдвоем.

Тетя Лань, служанка, была поражена, увидев, как Лу Цзинжань вошел с кем-то на руках. Она начала что-то говорить, но остановилась, когда он сделал ей знак молчать.

Лу Цзинжань отнес Чжоу Лэ в свою комнату и осторожно положил на кровать.

Когда он собирался уходить, Чжоу Лэ схватил его за рукав. «Не... не уходи».

Брови Омеги нахмурились, взгляд был расфокусирован, но он крепко держал Лу Цзинжаня.

«Я не пойду. Я просто принесу тебе что-нибудь, чтобы вытереть тебя, а потом ты сможешь лечь спать, хорошо?» — успокоил его Лу Цзинжань, погладив Чжоу Лэ по голове.

В таком состоянии Чжоу Лэ не мог помыться, поэтому Лу Цзинжань решил немного вытереть его влажным полотенцем, чтобы ему было комфортнее.

Чжоу Лэ чувствовал себя невероятно комфортно под успокаивающими движениями. Голова кружилась, он не мог ясно мыслить, но феромоны Альфы давали ему глубокое чувство безопасности, инстинктивно заставляя его подчиняться словам Лу Цзинжаня.

Он слегка кивнул.

Лу Цзинжань намочил полотенце до нужной температуры и осторожно протер лицо, руки и ноги Чжоу Лэ.

Чжоу Лэ все больше смущался под его прикосновением. Куда бы ни двигались руки Лу Цзинжаня, он не мог не дрожать.

«Не двигайся», — сказал Лу Цзинжань, крепко схватив его тонкую лодыжку и заставив его замереть.

Чжоу Лэ надулся от разочарования, раскинул руки и тихо пробормотал: «Мне неудобно... хочу обнять...»

Лу Цзинжань отпустил его лодыжку и после короткой паузы обнял Чжоу Лэ за талию, слегка приподняв его.

Тонкая талия в его объятиях обнажила изящный, соблазнительный изгиб.

Щеки Чжоу Лэ покраснели, словно собирались загореться. Он слегка запыхавшийся, хотя было непонятно, почему он так застенчив.

Его затуманенные глаза распахнулись, и, увидев перед собой фигуру, он мечтательно пробормотал: «Староста класса...»

«Мм», — тихо ответил Лу Цзинжань.

К счастью, в тот момент Чжоу Лэ не осознавал выражения своего лица, иначе он мог бы испугаться.

Темные глаза Альфы были напряжены, одна рука поддерживала его на кровати, а другая держала Чжоу Лэ полностью в своих объятиях. Близость между их лицами была слишком близкой — интимно близкой.

Это было слишком удобно... Чжоу Лэ был окружен запахом Альфы.

Его затуманенный алкоголем разум прекратил всякое логическое мышление. Все, чего он хотел, это приблизиться к этому человеку. Текущее расстояние было недостаточно; ему нужно было быть ближе, еще ближе...

Он слегка приоткрыл губы, закрыл глаза и с нежным, как цветок персика, лицом медленно наклонился к Лу Цзинжаню.

Мягко, словно прикасаешься к неприкосновенной мечте.

Зрачки Лу Цзинжана внезапно сузились.

Его рука на талии Чжоу Лэ сжалась так, словно он хотел раздавить это худое тело.

Чжоу Лэ издал болезненный вскрик от сдавливания.

Лу Цзинжань отпустил.

«Больно», — маленькое личико Чжоу Лэ сморщилось.

Лу Цзинжань, тяжело дыша, смотрел на его невинное и непонимающее выражение лица.

«Больно?» — спросил Лу Цзинжань, хотя уже знал ответ. Он чувствовал, что теряет контроль, его кровь кипит. Он опустил взгляд, глядя на лежащего так близко Омегу, не замечающего, что сводит его с ума.

Просто больно? Он был на грани сумасшествия.

Слабый запах феромонов ромашки, казалось, лишил его последних остатков самообладания.

Чжоу Лэ был вдавлен в кровать — крепко, не оставив ни капли свободного пространства.

Пока он лежал в оцепенении, Альфа наклонился и положил руки по обе стороны его лица.

Под тяжестью веса другого человека ему было трудно даже двигать ногами.

Лу Цзинжань протянул руку, схватил Чжоу Лэ за подбородок и надавил на мягкую кожу с обеих сторон.

В сдержанном взгляде Альфы промелькнул слабый оттенок красного.

Брови Чжоу Лэ сошлись на переносице, его лицо приняло беспомощно-жалостное выражение.

«Уже больно? Поверь мне, я могу сделать тебе еще больнее».

Голос Лу Цзинжана был тихим шепотом, манящим своей глубиной.

Для пьяного Чжоу Лэ это было непреодолимо притягательно.

И на его губах был запах — кончиков пальцев Альфы...

Чжоу Лэ не удержался и слегка лизнул.

Мощное тело Альфы застыло на месте.

Его темные глаза сверкнули недоверием, но сердце колотилось.

Внезапно он рассмеялся.

Бл*дь.

Он заслуживает смерти.

—

Когда Чжоу Лэ проснулся утром, он открыл глаза, не заметив ничего необычного. Инстинктивно он потянулся, чтобы прикоснуться к своему любимцу, Сяо Баю, но обнаружил только пустой воздух.

Он в замешательстве сел.

«Сяо Бай».

Ответа все еще нет. Обычно к этому времени Сяо Бай уже был бы рядом с ним.

Но не было слышно вообще никакого звука.

Полностью проснувшись, Чжоу Лэ огляделся по сторонам, увидев блестящую плитку, темные занавески и большую мебель. Эта комната... была в несколько раз больше его собственной. Когда его дом стал таким большим?

Подождите... это был не его дом!

Постепенно воспоминания о вчерашнем пьяном угаре начали возвращаться, и голова закружилась.

Он выпивал с Чэнь Нанем, и через некоторое время... он действительно напился, а затем...???

...он поцеловал старосту класса?

Стоп!!

Глаза Чжоу Лэ расширились. Он поцеловал старосту?!

И это был не просто быстрый чмок — это был глубокий поцелуй, грубый и долгий. Откуда у него это воспоминание?

Что это была за шутка?

Это был всего лишь сон или...?

В этот момент дверь спальни открылась.

Лу Цзинжань вошел, вытирая волосы. Увидев, что Чжоу Лэ проснулся, он слегка улыбнулся: «Проснулся?»

«Голодный?»

Чжоу Лэ пристально смотрел на него, осознавая это реальное, живое присутствие перед ним.

Итак... Чжоу Лэ снова огляделся. Это был дом старосты класса?

«Что случилось?» Увидев, что Чжоу Лэ застыл на месте, Лу Цзинжань сел рядом с ним. «Тебе не по себе?»

«Тошнит? Или голова болит? Я купил тебе лекарство от похмелья, можешь принять его после завтрака».

«...»

Так вот... вчерашнее пьянство было настоящим!

Напиться и вернуться к жизни с Лу Цзинжанем тоже было реальностью!

А это значит, что поцелуи до тех пор, пока он практически не потерял дыхание, тоже были настоящими... ааааа!!!

Прежде чем заботливая рука Лу Цзинжаня успела дотянуться до его головы, Чжоу Лэ вскочил с кровати. «Э-э, извини, я... мне нужно в туалет».

Он выскочил наружу, хотя понятия не имел, где в доме Лу находится ванная.

Поднятая рука Лу Цзинжаня застыла в воздухе.

После паузы Альфа опустил взгляд и усмехнулся.

Чжоу Лэ сбежал вниз, хватаясь за перила и задыхаясь. Когда он на мгновение отдышался, он огляделся, ошеломленный.

Это место... было огромным.

Это был дом? Он больше походил на отель, с гостиной размером с половину футбольного поля.

И все было настолько изысканным и роскошным, что он даже не чувствовал себя на своем месте в таком месте.

Он не ожидал, что он будет такой большой. Он спустился вниз, чтобы найти ванную, но теперь он даже не знал, куда идти.

«Молодой человек, вы не спите?» Вдалеке появилась изящная, элегантно одетая женщина, ее манеры были мягкими, на лице не было и следа возраста.

«Э-э... привет», — почтительно поприветствовал ее Чжоу Лэ.

Посмотрев вниз, он понял, что он в тапочках, пальцы ног выглядывают наружу, и на нем все еще пижама.

Подождите, когда он успел переодеться? Он даже не заметил... Нет, не в этом дело. Дело в том, почему он был в пижаме? Она даже не была его собственной. Что случилось с его одеждой? Кто... кто его передел?

Это же не мог быть староста класса, верно? И... произошло ли что-то помимо поцелуя, что-то еще более чрезмерное?

Чем больше Чжоу Лэ думал об этом, тем сильнее он паниковал, пока в конце концов не стал настолько напуган, что не мог думать дальше.

«Малыш, ты в порядке?» Сюй Чжэнь, заметив, как Чжоу Лэ растрепал свои волосы от досады, не могла не улыбнуться мягко. Ее нежное выражение лица было наполнено теплом, когда она сказала: «Я мать Лу Цзинжаня. Ты хорошо спал прошлой ночью?»

Мама старосты? Ого, она выглядит такой молодой.

«Тетушка, здравствуйте», — Чжоу Лэ быстро убрал руку с волос и послушно поприветствовал ее.

Сюй Чжэнь осмотрела Чжоу Лэ с ног до головы.

Как и ожидалось, он был очень милым и мягким ребенком, как на фотографиях. Светлокожий и чистый на вид, хотя немного худой. Если бы он набрал немного больше веса, он был бы еще лучше.

«И тебе привет», — с улыбкой сказал Сюй Чжэнь. «Где Цзинжань? Разве он не спустился позавтракать с тобой?»

Как только она закончила говорить, Лу Цзинжань спустился по лестнице, держа в руках пару теплых тапочек и куртку.

Он первым заметил Сюй Чжэнь и поприветствовал ее спокойным «Доброе утро».

Затем он повернулся к Чжоу Лэ. «Ты нашел его?»

Чжоу Лэ чувствовал себя крайне смущенным, неспособным сориентироваться. «...Нет».

Не говоря ни слова, Лу Цзинжань накинул пальто на плечи Чжоу Лэ, затем опустился на колени и снял обувь, заправив ноги в пару мягких тапочек.

Чжоу Лэ не ожидал, что он встанет на колени, чтобы помочь ему надеть обувь, особенно перед старейшиной. Нервно он пробормотал: «Староста, я сам могу это сделать. Правда, я могу...»

Даже Сюй Чжэнь не смогла сдержать удивления: она впервые видела, как ее сын вел себя подобным образом.

Прежде чем Чжоу Лэ успел возразить, Лу Цзинжань уже закончил, отчего лицо Чжоу Лэ слегка покраснело, и он почувствовал остаточное тепло рук Лу Цзинжань на своих лодыжках.

По какой-то причине в его голове всплыли образы вчерашней ночи, рука Лу Цзинжаня, обнимающая его, его руки и тепло, напоминающие то, что он только что чувствовал...

Чжоу Лэ зажмурился, желая ударить себя.

«Я покажу тебе ванную», — сказал Лу Цзинжань, указывая ему нужное направление.

«О, ладно». Чжоу Лэ практически сбежал, быстро поклонившись матери Лу Цзинжэня, прежде чем умчаться.

Сюй Чжэнь улыбнулся и сказал: «Приходите позавтракать, когда освежитесь. Я подготовила для вас обоих питательный отвар, попросила тетю Лань приготовить его сегодня утром. Приходите, пока не остыло».

Лу Цзинжань ответил: «Хорошо, спасибо, мама».

Сюй Чжэнь подмигнула ему и прошептала на ухо: «Будь с ним добр, не обижай его, ладно?»

«Я знаю», — ответил Лу Цзинжань, его глаза улыбались.

<http://bllate.org/book/14560/1289920>